

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

В. Н. ВАРИЧ

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Специфика современного общества во многом определяется интенсивным развитием средств массовой коммуникации и информационных технологий, благодаря которым происходит постоянная интенсификация межкультурного взаимодействия. Анализируя особенности западной культуры конца XX века, Э. Тоффлер в книге «Третья волна» выделяет три периода в развитии цивилизации. Первая волна – аграрная (до XVIII века), вторая – индустриальная (до 1955 г.) и третья – постиндустриальная, в которой ведущая роль переходит к информационно-коммуникационным технологиям, воздействующим на все структуры общества, на образ жизни и сознание людей. По Тоффлеру, в обществах третьей волны формируется новый кодекс поведения, который уводит западного человека от стандартизации, синхронизации, централизации и концентрации энергии, сил и денег. «Новая цивилизация имеет свое специфическое мировоззрение, свои способы контакта со временем, пространством, логикой и причинно-следственными связями, а также собственные принципы управления будущим» [1, с. 254]. Поскольку ведущую роль в новой цивилизации играют информационно-коммуникационные технологии, постольку новое общество Тоффлер называет информационным и в числе его значимых признаков называет изменение отношения к информации. Во-первых, она воспринимается не только как средство коммуникации или как товар, но и как стимулятор творческих сил и поисков, а постоянное взаимодействие с компьютером учит человека ориентироваться в глобальных потоках информации. Во-вторых, человек из пассивного потребителя массовой культуры превращается в активного производителя ее возможностей на своих индивидуальных электронных устройствах. Аудитория средств массовой коммуникации отныне сама манипулирует информационными средствами, что приводит к разделению массовой культуры на сегменты (своего рода коммуникационные «ниши») и ее более глубокой дифференциации.

В таком обществе происходит перестройка основных принципов западной цивилизации: на смену стандартизации приходят многообразие и плюрализм; осуществляется децентрализация структурных связей в производстве, политике и культуре; выстраивается новая социальная иерархия, состоящая из многофункциональных ячеек, имеющих ситуативный характер; размываются прежние социальные структуры. Вместе с тем нарастание темпов социального развития, опережающее развитие информационно-компьютерных технологий по отношению к возможностям ресоциализации, а также экспоненциальный рост новаций и многообразия приводит к разрыву культурной преемственности и утрате фундаментальных ценностно-смысловых оснований духовной культуры: «В бездумной гонке за новизной нам не дает покоя все возрастающее чувство недостаточности, неудовлетворенности и неуверенности. Мы разучились жить тем, что имеем, но живем ожиданием новых ощущений, живем не в свете настоящего дня, но в сумерках будущего», – отмечает К. Г. Юнг и продолжает:

«... отдельный человек теряет навсегда последние родовые корни и инстинкты, превращаясь лишь в частицу в общей массе...» [2, с. 32]. Ситуация усугубляется тотальным проникновением перманентного информационного потока в частную и публичную жизнь индивида, который в конечном итоге оказывается неспособным провести внятную границу между собой и информационной средой. Возникает своего рода «экстаз коммуникации» (Ж. Бодрийяр), который приводит к социальной инерции, охватывающей все сферы и структуры общества.

Благодаря усилению межкультурной коммуникации в конце предыдущего и в первых десятилетиях нынешнего века культура современного западного общества приобретает значительное влияние во всем мире. Она принципиально отличается от классической гуманитарной культуры, ориентация на ценности и достижения которой была одним из основополагающих принципов всех образовательных и воспитательных программ. Гуманитарная культура, сложившаяся в Новое время, характеризовалась тем, что ее средоточием были некоторые основные ценности и главные темы размышлений в отличие от ценностей менее значимых и мелочей повседневной жизни. В ней выстраивалась иерархия идей и система обосновываемых ими ценностей, а восприятие мира индивидом соотносилось со своего рода «сетью» знаний, образованной маршрутами мысли, «ходить» которыми с помощью логической дедукции и формальных рассуждений обучали в школах и в университетах. Благодаря распространению классического образования культурной нормой стала такая ситуация: возникает мысль – подыскиваются слова для ее выражения, а затем выстраивается непротиворечивая, последовательная и обоснованная цепочка рассуждения.

В современном мультикультурном мире, пронизанном непрерывно воспроизводимыми информационными потоками, ситуация приобретает зеркальный характер. Вначале происходит знакомство с «пустыми» словами (сообщениями, картинками, сюжетами) и только потом (в лучшем случае) – обрастание их смыслом. Логические иерархии, восходящие к традициям аристотелевской логики, не имеют прежней цены ни в образовании, ни в повседневной деятельности. Современный человек открывает для себя мир по законам случая, в процессе проб и ошибок, остается на поверхности явлений, получая случайные впечатления более или менее сильно воздействующих на него фактов, не прилагая к их восприятию ни умственных усилий, ни критического анализа. «Мы будем называть эту культуру *мозаичной*, потому что она представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.)» [3, с. 45].

С учетом сказанного возникает закономерный вопрос: какую роль в формировании ценностных структур современного общества играет межкультурная коммуникация? Если исходить из ее общепринятых определений, то межкультурную коммуникацию можно охарактеризовать следующим образом: 1) это адекватное взаимное понимание двух или более участников коммуникации, которые принадлежат к различным культурам; 2) коммуникативное взаимодействие людей, которые осознают себя носителями различных культур (или субкультур) и выступают в качестве их представителей; 3) взаимодействие представителей различных культур не только на абстрактно-рефлексивном, но и на

поведенческом уровне. В рамках первого определения можно говорить лишь о ситуативной межкультурной коммуникации, в то время как большинство длительных контактов культур происходит осознанно и деятельно. Вместе с тем «мозаичная культура», о которой писал А. Моль более сорока лет назад, не предполагает ни рационального осмысления, ни сколько-нибудь длительной рефлексии. Поэтому традиционное понимание межкультурной коммуникации как процесса, который происходит если не по рациональному решению всех сторон взаимодействия, то в силу каких-либо объективных причин экономического, социального или политического характера, вряд ли применимо к анализу современной массовой коммуникации.

Относительно же традиционного или вообще любого общества с развитой доминирующей культурой вполне можно соглашаться с утверждением о том, что культурные явления имеют объективный характер, то есть существуют вне сознания отдельного человека и независимо от этого сознания. Справедливым для монокультурных обществ представляется и мнение В. П. Зинченко об универсалиях культуры: «Человек не связан ими, он должен не просто принять, а утвердить их для себя. Всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте» [4, с. 91]. В этом ключе формирование ценностной системы – как отдельного человека, так и социальной группы любого масштаба – представляет собой двусторонний процесс: ценностную активность субъекта и социализирующее воздействие различных социальных институтов и образований. При этом ценности личности, по распространенной классификации М. Рокича, подразделяются на базовые (терминальные) и инструментальные. Базовые ценности – это убеждения в том, что какая-либо цель индивидуальной жизни заслуживает того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности – это представления о том, что какой-либо образ действий предпочтителен для достижения указанной цели или (шире) должен реализовываться в любой ситуации. Общее число ценностей, значимых для человека, сравнительно невелико, поэтому ценности у всех людей сходны, хотя отношение к ним может быть более или менее заинтересованным.

Ценностная иерархия конкретного человека обусловлена его личным психологическим и житейским опытом, кругом общения, субъективными предпочтениями и даже пресловутым «ценностным чувством», о котором писали и Э. Гартман, и М. Шелер. Однако не менее важными детерминантами являются те культурные нормы и образцы, которые воспринимаются личностью и переводятся в плоскость собственных убеждений и ценностных ориентаций в процессе социализации. Двойственная обусловленность ценностной системы личности коррелирует с ее функциональным значением. С одной стороны, усвоенные и адаптированные человеком ценности позволяют ему успешно взаимодействовать с другими членами общества, достигать желаемого социального статуса и культурной идентификации. С другой стороны, эти же ценности становятся той основой, исходя из которой, он оценивает свои мысли и поступки, проявляя таким образом качества зрелой сформировавшейся личности: «Система ценностных ориентаций индивида формируется на высшем уровне развития личности (ее зрелости), регулируя поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности» [5, с. 85]. Таким образом, ценностная иерархия личности выступает как опосредованное отражение и ин-

дивидуальная трансформация ценностной системы общества, но и сама личность активно участвует в социальных отношениях, тем самым участвуя в формировании иерархии социальных ценностей.

Все тезисы о взаимной обусловленности личных и социальных ценностей предполагают наличие общезначимой и принимаемой большинством членов общества ценностной системы. В современном трансформирующемся мире, образовавшем в информационном и культурном смысле «глобальную деревню» (термин канадского культуролога М. Маклюэна), такую систему выявить весьма затруднительно. И если основой межкультурной коммуникации является «взаимодействие базовых элементов культуры: ценностей, норм, установок, языковых кодов» [6], то возникает вопрос, происходит ли это взаимодействие в современном медиaprостранстве, которое характеризуется упомянутой выше «мозаичностью», фрагментарностью и ситуативностью. Впрочем, межкультурное взаимодействие, осуществляемое посредством мобильных и стационарных телекоммуникационных средств, – это лишь из форм межкультурной коммуникации, которая, тем не менее, является важнейшим фактором становления ценностного сознания личности в современном мире. Поскольку в информационном пространстве нет той самой социокультурной таблицы (термин А. Моля), через которую личность ранее воспринимала мир и оценивала его, постольку не приходится говорить о формировании в процессе подключения к нему сколько-нибудь устойчивой системы ценностей. Возможно, именно поэтому для ценностного сознания современных молодых людей характерны амбивалентность, эклектичность, нестабильность, сочетание противоположных оценок, преобладание индивидуальных ценностей над общезначимыми и инструментальными – над базовыми [см. 7, с. 90].

Литература

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер // Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX-XXI веков. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
2. Юнг, К. Г. Аффект цивилизации / К. Г. Юнг // Юнг К. Г., Фуко М. Матрица безумия. – М.: Алгоритм, 2007. – 384 с.
3. Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. – изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
4. Зинченко, В. П. Ценности в структуре сознания / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85-98.
5. Елишев, С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации» / С. О. Елишев // Вестник Московского университета. – Сер. 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 74-90.
6. Селюжицкая, Л. Н. Основные модели межкультурной коммуникации и их влияние на межкультурное общение / Л. Н. Селюжицкая // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Пинск, 12 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/14566/1/Seliuzhitskaia_LN_Osnovnye%20modeli%20mez%20kul%27turnoi%20kommunikatsii.pdf. – Дата доступа: 18.05.2019.
7. Петров, А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А. В. Петров // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 83-90.

В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации в информационном обществе и те ее стороны, которые оказывают влияние на сформированной ценностной системы личности.